

Вилла встретила их тишиной. Как только они вошли, кто-то сразу подкатил инвалидное кресло, и Вэнь Иханю больше не пришлось нести Мо Ванчуаня на руках.

К ним подошел молодой человек:

— Здравствуйте, господин Вэнь. Меня зовут Чи Сэнь, я помощник господина Мо. Временно управляю его активами. Можете называть меня Сяо Чи.

— Сяо Чи, — кивнул Вэнь Ихань. — А господин Мо, о котором вы говорите, это...

Чи Сэнь улыбнулся:

— Мой господин Мо — это, разумеется, тот, кто сейчас рядом с вами, господин Мо Ванчуань.

— Понятно, — Вэнь Ихань никогда особо не интересовался бизнес-империей Мо, но теперь стало любопытно. — В семье Мо столько людей, неужели каждого из них называют господином Мо? Есть старый господин Мо, большой господин Мо, малый господин Мо?

Он спросил это совершенно серьезно, и Чи Сэнь так же серьезно ответил, словно не замечая ни камер, ни звукозаписывающего оборудования поблизости:

— С тех пор как старик отошел от дел, снаружи признают только одного господина Мо — нашего. Но после того как с ним случилась беда, его место в группе занял нынешний старый господин Мо. А его сын теперь официально считается малым господином Мо. Он замещает отца во многих вопросах и, надо признать, куда способнее его.

Вэнь Ихань удивленно взглянул на Чи Сэня. Он не ожидал, что тот будет так откровенен, совершенно не заботясь о том, чтобы сохранить лицо мерзкому папаше Мо Ванчуаня. Похоже, отношения между отцом и сыном были хуже некуда.

Вскоре Вэнь Ихань убедился, что они еще хуже, чем он предполагал, ведь Чи Сэнь не собирался останавливаться:

— Акции группы у нашего господина Мо больше, чем у того, что сейчас у руля. После аварии старик пытался взять их в доверительное управление, но, к счастью, старый глава семьи не позволил, оставив право распоряжаться ими за мной. А этот дом и другие активы? Старик пытается прибрать к рукам всё, о чем узнает. К счастью, господин Мо всегда был осторожен и каждый год составляет завещание, не оставляя ни единого шанса на то, что старик сможет что-то присвоить.

Вэнь Ихань подумал: этот парень явно не считает нас чужими.

Съемочная группа, которая уже знала, что эта пара будет богата на сенсации, была в шоке. Они даже не доплачивали за такой эксклюзив, а им выложили всю подноготную элитного семейства! Чи Сэнь же продолжал как ни в чем не бывало:

— Господин Вэнь, вы здесь впервые. Может, я проведу экскурсию? На втором и третьем этажах много комнат. Если вам не нравится спальня хозяина, можете выбрать любую другую. Кроме главной спальни и кабинета, мы готовы переделать всё, что вам не понравится.

— Так предусмотрительно? — удивился Вэнь Ихань. — Тогда можно мне зал для тренировок?

Чи Сэнь, решив, что речь о танцевальном зале, закивал:

— Без проблем. А музыкальная комната нужна? Помню, вы играете на гитаре, а еще на классических инструментах вроде цитры или флейты.

Вэнь Ихань поразился осведомленности помощника, но тут же вспомнил сценарий, который ему давали: там у главного героя-босса всегда был всемогущий помощник, способный за три минуты собрать досье на кого угодно. Неужели Чи Сэнь из таких?

— Если это не доставит хлопот, то было бы неплохо, — сказал Вэнь Ихань. Иногда хочется отвлечься, а новые песни Гу Чуньиня и Сяо Юаньшэна были очень даже ничего.

Остаток дня Вэнь Ихань катил кресло, слушая рассказы Чи Сэня. Операторы не отставали ни на шаг, впитывая сплетни. Чи Сэнь старался изо всех сил, чтобы даже лежащий без движения Мо Ванчуань мог выстроить отношения с Вэнь Иханем: он без умолку расхваливал таланты своего господина, рассказывая, как тот за несколько лет удвоил капитализацию группы, которая и без того исчислялась астрономическими суммами.

Вэнь Ихань слушал с упоением, словно читал захватывающий роман. Мо Ванчуань был крутым главным героем, а его алчный отец, мачеха и сводные брат с сестрой — классическими злодеями. Сейчас сюжет дошел до момента падения героя: он стал овощем, его вышвырнули из дома, и теперь все ждали, когда же он восстанет из пепла.

Популярность трансляции Вэнь Иханя не падала. За один день зрители увидели два роскошных особняка и услышали столько инсайдов, что многие не могли скрыть изумления. Но еще больше их поразила нечеловеческая сила Вэнь Иханя.

Когда-то он был на пике популярности, и даже после долгой травли у него осталась горстка верных фанатов. Его сила заставила их усомниться в старых скандалах. Вэнь Иханя когда-то обвинили в буллинге товарища по группе, Чэн Чэна. Тот тогда вышел на публику с красным отпечатком ладони на щеке, утверждая, что это Вэнь Ихань его ударил.

Кто-то из зрителей откопал то самое видео: Чэн Чэн плачет, а на лице — яркий след.

— Неужели этот бледный след мог оставить Хан-Хан? — писали в комментариях.

— Невозможно. Если он одной рукой подбрасывает рослого парня, то от его пощечины лицо Чэн Чэна должно было раздуться в два раза!

- Да какие там две щеки? Я думаю, у него бы все зубы вылетели.
- Значит, это был не Хан-Хан, верно?
- Если это и был он, то, должно быть, просто случайно коснулся.
- Если он правда его ударил, то Чэн Чэн — легендарный человек с железной кожей!

Зрители и любители посплетничать начали пересматривать старые записи. Вспомнили и Су Юйнина, которого Вэнь Ихань якобы толкал:

- С силой Вэнь Иханя то, что фанаты Су Юйнина называли толчком, было, наверное, легким похлопыванием?
- Если бы он правда толкнул, Су Юйнин улетел бы в другой конец комнаты!
- Может, он просто пытался быть дружелюбным, а его принимали за агрессора?
- Если бы он реально травил всю группу, они бы все уже лежали в травматологии!
- Пф, попал в богатую семью, вот и начал отмываться, — тут же вклинились хейтеры. — Кто знает, может, в шоу всё — постановка?

Боты начали активно разгонять волну негатива, выбрасывая старые порции черного пиара. Кто-то даже тайно связался со съемочной группой, предложив дополнительные инвестиции, лишь бы они устроили Вэнь Иханю пару неприятных сюрпризов.

<http://bllate.org/book/18491/1774310>